

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (39) Том . 2019

К вопросу о происхождении гидронимов Русского Северо-Запада

Федченко Олег Дмитриевич

*независимый исследователь, независимый исследователь
Российская Федерация, Брянск*

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов российского Северо-Запада. Рассматривается происхождение названий крупных рек (протяжённостью более 100 км) Новгородской, Псковской и Ленинградской областей. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде.

Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Впервые на основании широкого круга изученных гидронимов выявлены закономерности, позволяющие отнести их происхождение к одной языковой среде. Предложенная статья даёт возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей на Северо-Западе России. Определено, что ныне существующие названия рек очень часто являются славянской и финно-угорской огласовкой балтских гидронимов. При этом ареал балтской гидронимии оказался шире, чем до настоящего времени предполагали исследователи.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Новгород, Псков, Ильмень, балтизмы, Волга, Волхов, Селигер

Дата публикации: 30.09.2019

Ссылка для цитирования:

Федченко О. Д. К вопросу о происхождении гидронимов Русского Северо-Запада // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 3 (39) С. 84-95

1 **Введение.** Тема гидронимии северо-западной части России нередко привлекала исследователей. Преимущественно объяснение этимологии соотносилось с финно-угорской языковой средой. Однако уже в конце XIX в. появились высказывания И. Н. Смирнова, что автохтонами изучаемых территорий всё-таки были племена, которые не говорили на языках финно-угорской группы [12, с. 4].

2 **Степень изученности проблемы.** В 30-е гг. прошлого столетия академик А. И. Соболевский сделал следующий вывод: «Я ограничиваюсь сопоставлением данных в области названий рек и озёр Поволжья, Прикамья и русского севера с данными названий на юге и в центре России. Исходный пункт моей работы — предположение, что эти две группы названий родственны между собой и принадлежат одному языку индоевропейской семьи, который я пока, впредь до подыскания более подходящего термина, именую скифским» [19, с. 19].

3 Более точно о языковой среде дофинноугорского субстрата высказался Б. А. Серебренников. В 1955–1957 гг. в своих работах он утверждал, что топонимика Волго-Окского междуречья при помощи финно-угорских языков необъяснима... население, оставившее эти названия, по своему языку было близко к балтийскому и территориально примыкало к балтам Верхнего Поднепровья [15, с. 83].

4 В последние десятилетия большой шаг в изучении дославянской гидронимии российского Северо-Запада сделали Ю. В. Откупщиков [15–17], В. Н. Топоров [21–24], Р. А. Агеева [1], В. Л. Васильев [3–5] и А. Г. Манаков [10; 11]. Первые два исследователя касались проблемы, в основном, частично, изучая отдельные гидронимы, в т. ч. и в рамках статей, рассматривающих балтские гидронимы на других российских территориях. Р. А. Агеева, В. Л. Васильев и А. Г. Манаков попытались шире взглянуть на существование древнебалтской гидронимии на русском Северо-Западе.

5 Однако проблемы в данном направлении остались и, в первую очередь, не преодолена бессистемность, выводы исследователей похожи на «лоскутное этимологическое одеяло». Как подчеркивал Ю. В. Откупщиков, «пока не показано как, по какой модели образовано слово, мы не вправе говорить о том, что оно получило этимологическое объяснение» [17, с. 216].

6 **Целью статьи** является выявление закономерностей в этимологии гидронимов русского Северо-Запада, их систематизация и определение взаимосвязи их значений.

7 **Результаты исследования.** Попытаемся взглянуть на гидронимию Северо-Запада в рамках предложенного тезиса, что древнее название реки должно соответствовать принципу «поток — движение — образ» [26], который позволяет выявить этимологию и определённую закономерность в региональной ономастике.

8 **1–2.** Начнём с главной реки европейской части России — **Волги**. Происхождение гидронима имеет несколько версий: славянская — влага, волглый; финская — *valge* «белый»; древне-марийская — *йул* «река» [14, с. 87]. Однако

последние исторические и лингвистические изыскания, расширившие балтский ареал, позволили В. Н. Топорову выдвинуть объяснение из балтийских языков: *ilga* «длинный, долгий» [22, с. 51].

⁹ Между тем, приведённые значения не несут никакой информации о водном объекте и не проясняют его особенности и характеристики. Поэтому, соглашаясь с В. Н. Топоровым о языковой среде, можно название Волга связать с глаголом *valgyti, valgo, valgė* — «поглощать, насыщаться, бить, грызть, промывать» [29, с. 486; 32]. Первичным является индоевропейский корень *uelk-/uelg-* со значением «сырой, влажный» [34, с. 1145]. Здесь же отмечаем вариант *valgau* [35, с. 716], который в славянской огласовке оказывается «волхов», что соответствует названию реки **Волхов**.

¹⁰ 3. Из Белоруссии в озеро Ильмень несёт свои воды река **Ловать**. Этимологию гидронима К. Буга и М. Фасмер «неуверенно» связывают с финно-угорскими языками (от *alve* — выводок), тогда как Ю. Н. Откупщиков доказывает балтское происхождение от литовского *lova, lovys* [17, с. 217–218]. В то же время можно уточнить, что название происходит от *liõvyti (liáuti, lióvė)* — «разрывать, прекращать, изнурять». Гидронимы с корнем *лов-/лав-* можно встретить в бассейнах Днепра и Оки, в Прибалтике [23, т. 5, с. 179; 24, с. 134; 36, с. 182].

¹¹ 4. В озеро Ильмень стремится и река **Шелонь**. Название происходит от *selėnti/sėlinti*, значение которого объясняется глаголом *slinkti* — «красться, ползти, медленно двигаться/скользить/течь» [29, с. 412; 32], который присутствует в гидронимии балтского ареала Центральной России. Характерным индоевропейским корнем в данном случае выступает **tsel-* [29, с. 392], поэтому и историческое разнообразие звучания Шалонь, Шелонь, Сцелон, Сцелонь.

¹² 5. **Мста**, начинающаяся в Тверской области, впадает в озеро Ильмень (Новгородская область). Принято считать, что гидроним происходит от эстонского *must* или финского *musta* — «чёрный». Однако, можно предположить, что в данном случае мы имеем лишь финскую огласовку балтского названия от часто встречающегося глагола *mušti*, заключающего огромный спектр характеристик «хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить и т. д.» (в т. ч. присутствующие в объяснении многих гидронимов *tvoti, trupinti, perti* и др.) [32]. Вполне соответствующее обозначение своенравной, стропливой, местами порожистой реки.

¹³ 6. От данного глагола *mušti (-a, -ė)* происходит и название рек **Мшага**, приток Шелони и приток Мсты. Там же встречаем и топоним Мустцы, известный по исторической битве 1474 г. на Шелони. Предложенная В. Л. Васильевым этимология, связанная со славянским словом «мох» [5, с. 490], может быть признана лишь огласовкой более древнего гидронима.

¹⁴ 7. Крупным (в нашем исследовании реки протяженностью более 100 км) притоком Мсты можно назвать реку **Холова**. В. Л. Васильев относит гидроним к славянской группе, связывая с «неким праславянским корнем типа **holŭ-*» [5, с. 577]. К сожалению, исследователь не определил значение предложенной лексемы, что указывает лишь на славянскую огласовку и позволяет выдвинуть версию о балтском происхождении гидронима. В основе может лежать глагол *skaláuti (-ãvo)*

— омыwać потоком, а также уже известные *mušti, perti* [32]. В индоевропейском корне (*s*)*kel-* мы сталкиваемся с «гидронимическим» значением *to cut* [34, с. 923]. Также можно отметить вывод А. К. Шапошникова, что этимологическое **sk-* в анлауте закономерно перешло в **x-* перед гласными заднего ряда [28, с. 383].

¹⁵ 8. Ещё одним «новгородским» притоком Мсты является река **Уверь**. В основе гидронима лежит глагол *vérti, vĕria, vĕrĕ* — «пронзать, прорываться, бить, вытекать», в т. ч. *besti* — «копать» (и соответствующая параллель с гидронимами Бестань и др.) [29, с. 498; 32]. Здесь же и индоевропейский корень *uer-* с ранее уже встречающимся в объяснении гидронимов значением «связывать» [34, с. 1150–1151]. Первый элемент представлен префиксом *au-* (соответствует в славянском *y-* [29, с. 68]), широко встречающийся в балтском ареале [23, т. 1, с. 142]. Однокоренные гидронимы имеются в большом количестве и в Поочье, и в Поднепровье, и в Прибалтике.

¹⁶ 9. К бассейну Мсты относится и река **Мда**. Название своим происхождением, вероятно, обязано глаголу *mùsti, mùdo* — «кружить, нарушать, смешивать, теряться» [32]. В Литве можно встретить достаточное количество гидронимов с корнем *mùs-* [36, с. 222].

¹⁷ 10. Из Тверской области в озеро Ильмень течет река **Пола**. Происхождение названия М. Фасмер связывает со славянским словом «полый». Более продуктивной можно считать балтскую версию А. Г. Манакова, проводящего параллель с литовским *pala, palios* — «болото, заболачивающееся озеро» [10, с. 92]. Однако этимологию данного гидронима можно соотнести с балтским глаголом *pùlti (pùola, pùla, pùolė)* — «проваливаться, уменьшаться, прорываться, втекать, исчезать» (известный «речной» глагол *nykti*) [32]. Однокоренные гидронимы на *pol-/pal-* встречаются в Поднепровье — Полна, Полчь и др. [24, с. 202], и Литве — *Pala* и др. [36, с. 241].

¹⁸ 11. **Полисть**, крупный приток Ловати (имеется и небольшая одноименная река приток Волхова). Этимологию гидронима также связывают с балтским корнем *pal-* [10, с. 92]. Однако, в данном случае имеем два элемента: префикс *pa-* и корень от *liĕšti*, повторяющий *liĕžti*, значение которого в какой-то мере совпадает с выше рассмотренным корнем реки Холовы и других гидронимов — «омывать, хлестать, грызть, вспахивать (вскапывать)», включая известное определение *mušti* [32].

¹⁹ 12. **Порусья**, приток Полисты, имеет, безусловно, балтскую этимологию и словообразовательную модель наподобие Нерусы (приток Десны, бассейн Днепра) [26]. Происхождение названия можно связать с *rausti*, который в рассматриваемом варианте имеет префикс *pa-* и приобретает вид *paraũsti (parausia)* со значением разрывать, распарывать [32]. Однокоренные гидронимы (*raus-/rus*) встречаются и в Поднепровье, и в Прибалтике [13, с. 265, 275; 24, с. 198, 205; 36, с. 284].

²⁰ 13. Через Новгородскую и Тверскую области протекает река **Молога**, впадающая в Рыбинское водохранилище. Происхождение название выводят из финно-угорских языков (финское *jogi* — «река», эстонское *mola* — «весло» (весельная река) или древнефинское *mole* — «ягода» (ягодная река)) или древнерусского *молокита* — «болото, топь» [20, с. 43]. Однако распространение корня

мал-/мол- (особенно, с учётом гиперграмматизма *mil-*: Молча/Милча [24, с. 151] от Оки до Прибалтики делает более правдоподобной балтскую версию. В данном случае мы имеем достаточно архаичный гидроним от индоевропейского корня с расширителями *mel-/melk-/melg-* со значением измельчать, увлажнять, доить (вспоминаем «молочные реки») [34, с. 716, 722, 724]. Тогда глаголом, давшим название гидронимам Молога, Мольча, Мильча и другим, становится *mélžu, mīlžti/melžti, málžyti*.

²¹ 14. В Новгородской области имеет свой исток и река **Кобожя**, приток Мологи. Этимологию можно увидеть в глаголе *kebšēti, kebši, -ējo*, повторяющем *kepšēti — lengvai mušti*, значение которого мы же рассмотрели выше у гидронима Мста [32].

²² 15. Из Рдейских болот в Ловать течёт река **Редья**. Происхождение гидронима В. Л. Васильев относит к древнебалтской группе [4, с. 81]. Вероятно, в основе лежит *riedēti, rīeda (-ējo)* — «двигаться (*važiuoti*), неторопливо катиться, быстро течь», в т. ч. вновь отмечаем присутствие глагола *slinkti* [32]. Таким образом, название определяет противоречивый характер реки — и быстрые участки, и медленное течение, и перекаты, и извилистость.

²³ 16. Притоком Волхова в Новгородской области является река **Кересть**. Происхождение гидронима связывают с балтскими племенами [4, с. 81]. Этимология может быть определена глаголом *kīrsti* — «раздроблять, резать, хлестать, двигаться, лить» (присутствуют общие для многие гидронимов *mušti, važiuoti, valgyti*) [32]. Общим индоевропейским корнем является *(s)ker-* с известным нам «гидронимическим» значением *to cut* [34, с. 938, 942]. При этом, сюда же относят и *kaĩšti, kāršti* — «разрыхлять, хлестать, грызть, двигаться, лить» (вновь наблюдаем присутствуют общих для многие гидронимов *mušti, perti, važiuoti, valgyti*) [32].

²⁴ 17. С данными глаголами можно связать и этимологию реки **Черёха**, протекающей по Псковской области. Тем более, что исследователи предполагают балтское происхождение гидронима, находя параллели в Верхнем Поднепровье, Латвии и Литве [10, с. 94]. Ряд можно продолжить и литовскими *Keres-upis* и подобными [36, с. 153].

²⁵ 18. **Оскуя**, приток Волхова, по мнению В. Л. Васильева относится к древнебалтским гидронимам [4, с. 82]. Вновь имеем двусоставную основу *užkáuti* (префикс *už-* и глагол *káuti, káuja*) — «прорубать, пробивать с усилием» [29, с. 234; 32].

²⁶ 19. Та же глагольная основа из формы *káuna* (например, *kaunia* [35, с. 268]) присутствует в гидрониме **Кунья**, приток Ловати. Самым известным этимологическим родственником можно назвать реку Ковна, бассейн Припяти [24, с. 191], также можно отметить и реку Кунья в Московской области, приток Дубны. Многочисленны гидронимы с корнем *kov-/kun-* и в Прибалтике [23, т. 3, с. 178–179; 36, с. 162, 172]. Интересным моментом можно назвать, что корень *kau-* присутствует и в объяснении днепровского порога Струкун. Рассматривая этимологию порогов, отмечалось, что второй элемент *-кун* связан с глаголом *kūnyti*, в один ряд с которым можно поставить *kūneti, kūnas* — «полнеть, заполнять

пространство, труднопроходимость»); более убедительно значение определяется, если принять версию А. Vammesbergerio о связи *kūnas* с *kauti* (*kauna*) — «прорубать, резать, коверкать, колотить, останавливать» [25, с. 33].

²⁷ 20. Самой крупной рекой Псковской области является река **Великая**. Этимологию, связывающую сей гидроним со древнерусским словом «великий» [14, с. 77], можно отнести лишь к огласовки первичного названия. Аналогичные названия имеют небольшие речушки, например, в Поднепровье — притоки рек Вопец, Ужа, Утвоха (бассейн Припяти) [13, с. 9, 16, 146]. В данном случае можно предположить, что этимология кроется в балтском глаголе *vilkti* («с усилием, лениво тащиться, боронить, хлестать, пропадать») [29, с. 504; 32].

²⁸ 21. Крупным притоком Великой считается река **Исса**. Происхождение названия А. Г. Манаков связывает с балтским корнем *is-* («короткость») [10, с. 91]. В Белоруссии в бассейне Щары (система Немана) также имеется река Исса, имя которой, как предполагает В. А. Жуткевич, определяется финно-угорским значением «ива» [7, с. 148] или *isoisa* — «большой отец» [10, с. 91]. Вместе с тем несколько рек *Is-upis*, *Ise* и сюда же *Iž-upis* встречаем в Литве [36, с. 132, 133]. Отдавая предпочтение балтскому началу, основу гидронима можно связать с глаголом *įžti, ūžta (įšta), įžo* — «трескаться, разваливаться» (*irti*) [29, с. 207; 32].

²⁹ 22. Великая принимает ещё один крупный приток — реку **Синюю** (Синюху). Очевидно, мы имеем дело со славянской огласовкой гидронима, этимология которого восходит к глаголу *šiēti*, имеющему связь с *šin-* (*šinti*) [35, с. 635]. Последний, по мнению В. Gliwa, соотносится с *šėivà* (катушка, труба) [30, с. 55], который ведет нас к индоевропейскому корню *skēi-* [34, с. 919–920]. При этом его значение определяется одним из ключевых, в нашем исследовании, глаголов — *to cut* — «(раз)резать, разделять», который часто встречается при изучении этимологии балтских гидронимов Центральной России.

³⁰ 23. Здесь же отмечаем и реку **Шлина** в Тверской области, этимология которой тоже относится к глаголу *šiēti* и далее *šliēti, šlinū, šlīnė* [35, с. 635; 32].

³¹ 24. Ещё одной крупной рекой Псковщины является **Плюсса**, приток Нарвы. Исследователи предлагают несколько этимологических версий, но В. Л. Васильев настаивает на славянском *плес-* (озеро, широкое водное пространство) [5, с. 474]. Действительно, первичен индоевропейский корень *pleu-* со значением «двигаться, течь, заливать, кружить» [34, с. 935], далее с теми же значениями балтский глагол *plūsti (plūdžia)* [29, с. 368; 32].

³² 25. Здесь можно отметить созвучные гидронимы **Люта** — псковские притоки Плюссы и Шелони. Происхождение данных названий восходит к балтскому глаголу *lieti* (с его производными *liūtis, lyti*) — «лить, течь, бить, резать, распространять» [29, с. 284; 32].

³³ 26. По Псковщине протекает приток Ловати река **Локня**. Одноименные гидронимы часто встречаются в Поднепровье и Прибалтике [23, с. 193; 36, с. 197]. В основе гидронима лежит глагол *lukinti (-ina, -ino)* — «размягчать, впитывать, двигаться по сторонам» [29, с. 295; 32].

34 27. **Ситня**, приток Шелони — река в Псковской и Новгородской областях. Одноименная речушка протекает в Московской области и относится к бассейну Ока. Корень *sit-* широко распространён в гидронимии от Вислы до Оки [20, с. 44]. Исследователи выдвигают версии, что происхождение названия имеет в основе славянское *sуть* — «осока»; *cuma* — «место, поросшее камышом», или финно-угорское *sitta* — «грязь, мусор» [20, с. 44]. Направления изучения гидронимов в нашем случае указывает на ряд *šusti* — *sutra* — *šutnia*, значение которого включает от известных нам глаголов *irti*, *pūti*, *gesti*, *virti* — «тлеть, разрывать, исчезать, трескаться, пузыриться, потеть» (становиться мокрым) до «болото, болотистая местность, лесок» [35, с. 653; 32]. Названия *Šust-upis* и однокоренные нередко встречаются в Литве [36, с. 336]. Здесь уместно отметить, что исток реки Ситня расположен в болотистой местности у деревни Радежа. Топоним оказывается созвучным гидрониму Оредеж, протекающему немного севернее.

35 28. **Оредеж** (Ор(е)деж(ь), Орыде, Аредеж, Уредеж, Рядеж, Oredeža) — река на юго-западе Ленинградской области, приток реки Луги. «Происхождение названия неясно, — пишет Д. Рябов в «топонимическом словаре Верхнего Пооредезья». — Ю. Трусман (1898 г.) приводит чудско-литовские параллели... А. Лбовский (1948 г.) толкует название из водского «голова коня», а, по словам финнов-старожилов, — «скачущий конь» [6]. Однако, наличие гидронимов Радея, *Radž-upis* и других однокоренных в Поднепровье и Прибалтике [24, с. 203; 36, с. 271] выдвигают на первый план балтскую версию. Этимология названия может быть реализована глаголом *rūdēti*, *rūdžia* — «исчезать, оседать, тянуться, копаться» (включая неоднократно встречаемые в гидронимах центральной России *gesti*, *nykti*) [32]. Первоначальное *o* — элемент славянской огласовки.

36 29. **Утрóя** — река, протекающая по Латвии и Псковской области, впадает в реку Великая. Этимология современного гидронима, вероятно, заключена в старинном названии Удрая (*Ūdrāja*). Здесь мы видим словообразовательную модель, аналогичную окским притокам — Угра и Нугрь (*au/nu-gurti*) [21, с. 169–170]. Тогда имеем в основе глагол *dūrti*, *duria* — «прокалывать, пронзать, двигаться» [29, с. 147; 32], и компонент *у-* как славянскую огласовку. Аналогичное происхождение, например, имеет протекающая недалеко от тех мест реки Друя, приток Западной Двины, и Удрайка, приток Луги.

37 30. **Желча́** - река в Псковской области. Этимологию названия можно связать с балтским глаголом *gilti* (*gelti*) со значением «прорубать, покрыть, углублять, подмывать, поглощать» [29, с. 170, 176; 32]. Однокоренные гидронимы широко представлены в Поднепровье и Прибалтике [13, с. 249; 36, с. 111, 145].

38 31. **Алоля** (**Алоль**) — река в Псковской области, приток Великой. Попытка связать происхождение с летто-литовским «пиво» и норвежским «родник» выглядят крайне неубедительно и неопределённо [10, с. 93]. Начальный компонент *а/о* — есть широко распространённый элемент славянской огласовки. Тогда как реки *Lolis* и подобные встречаются в Прибалтике [36, с. 195]. А. Ванагас указывает на их происхождение от *liolis*, который органически связан с более точным отражением этимологии гидронима глаголом *liūlti*, *liūla*, *-o* — «течь, струиться, бежать» [32].

39 32. **Ўза** — река на Псковщине, приток Шелони. В. Л. Васильев относит гидроним к древнебалтскому пласту [4, с. 81]. В качестве параллелей можно посмотреть на литовскую реку *Ūžis* [36, с. 356], там же А. Ванагас и указывает в качестве основы глагол *ũžti*, *-ė* со значением «тяжело бежать, течь, распространяться» [32].

40 33. **Псковá** — пожалуй, «главная» река региона, давшая имя областному центру, впадает в реку Великую. О происхождении названия написано много. Традиционная версия Плесков > Пъсков > Псков [18, с. 343] выглядит неубедительно в силу алогичности — отказ от понятного по значению термина «плескаться» в то время, как само исходное слово не теряет слог *-ле-*. Например, А. Г. Манаков пытается вывести это название опять же от балтской основы *pal-* («болото»), с добавлением суффикса *-esk* и концовки *-awa* («вода») [10, с. 92; 11, с. 158]. Между тем, этимология скрыта в общем глаголе *pūškuoti*, *pūškāvo* (*puškúoti*, *pūškauti*) — «тяжело брести, плескаться, плыть, пузыриться» [32].

41 34. Самой крупной рекой Ленинградской области является **Луга**. Название связывают с эстонскими *laugas* — «лужа, болото, яма, углубление», или *lauk*, *laug* — «отмель», а также финским с *laukea*, т. е. «река с отмелями» [3, с. 9]. Мы же предпочтём не изолированную от основной языковой среды балтскую версию. Продолжение индоевропейского корня *leuǵ-* даёт знакомый нам глагол *laužti*, *laužia*, *laužė*; *lūžti*, *lūžo* — «расступаться, рвать(ся), прокладывать, обходить» [29, с. 276, 297; 34, с. 686, 32]. Однокоренные гидронимы имеем и в Поднепровье, и в Прибалтике [13, с. 260; 36, с. 184, 196, 200].

42 35. **Пашá** — река в Ленинградской области, левый приток Свири. Считается, что название произошло от карельского Пакшайоки, где *пакша* — «толстый, крепкий, широкий, сильный», *йоки* — «река» [8, 115; 18, с. 324]. Однако, в данном случае предложенный исследователями вариант может указывать лишь на огласовку балтского гидронима от глагола *pešti*, *peša*, *pešė* — «рвать(ся), дергать, поглощать» [29, с. 353; 32]. Реки Пашинь, Раš-uris и другие протекают в Поднепровье и Прибалтике [13, с. 156; 36, с. 249].

43 36. **Свирь** — крупная река на северо-востоке Ленинградской области. Название пытаются объяснить из финского *Syväri* — «озеро», поселение *Syvärilä* или от *syvä* «глубокий»; М. Фасмер допускает параллель с литовским гидронимом *Svirė* [14, 373]. Здесь имеем часто встречающийся в балтской гидронимии конструкт: корень от глагола *virti* и префикс *su-* (в славянском **sь(n)*) [29, 434; 26] с широким диапазоном значений от «бурлить» до «быстрого движения» [32], что вполне соответствует характеристики порожистой Свири, резко меняющей скорость течения.

44 37. Крупным притоком Свири является река **Оять**, протекающая по Вологодской и Ленинградской областях. По мнению исследователей, этимология гидронима восходит к вепсскому слову *oja* — «ручей», хотя не объясняется, как появляется формант *-ть*. В то же время широкую местами реку протяжённостью более 250 км и своенравным нравом на порогах трудно определить, как «ручей». Вероятнее, что мы имеем дело с вепсской огласовкой (*o-*) балтского названия. В

основе гидронима лежит глагол *joti* — «скакать, двигаться, (грязно) прорезать, вить» [32]. В Литве можно встретить *Jotija*, *Jot-upis* и др. [36, с. 137].

⁴⁵ 38. **Сясь** — река, протекающая через Новгородскую и Ленинградскую области, имеет исток в болотах на западном склоне Валдайской возвышенности. По мнению исследователей, название происходит от прибалтийско-финского *sääksi* — «скопа» (хищная птица) или от вепсского *säšk* (сяськи) — «комар» [8, с. 158; 18, с. 405]. Между тем, с Валдайской возвышенности берут начало многие реки — Волга, Двина, Днепр, Ловать, Мста, Пола, Молога и др. Практически все гидронимы имеют балтское происхождение, поэтому в их ряд можно поставить и Сясь. Этимология может быть связана с глаголом *šėšti* — «грызть, исчезать, паршиветь» (корень которого *šėš-* определяется «гидронимическим» сегментом «*pūti, gesti; purvinam; dvokti, smerditi*») [31, с. 211]. Сразу обращает на себя внимание первая пара глаголов, хорошо известная из гидронимии Брянской области [26]. Можно предположить, что основой является индоевропейский корень *kes-* со значением «царапать, резать» (известный «гидронимический» глагол *to cut*) [33, т. 4, с. 68; 34, с. 586]. При этом, другая степень вокализма *šāšti, šāšo* — «паршиветь» [32], подчёркивает особенность Сяси — наличие в верхнем течение каменистых гряд.

⁴⁶ 39. **Лидь** — река в Ленинградской и Вологодской областях, приток Чагоды. Этимологию гидронима исследователи связывают с вепскими *led* — «песок», имея деривационное тождество с соседним притоком Песь [5, с. 471], или «*линд*» — «источник, родник» [8, с. 85]. Однако неоднозначность происхождения указывает лишь на вепскую огласовку оригинального названия. В этом контексте привлекательным становится гидронимический ряд Прибалтики с корнем *lyd-/lid-/lied-* [23, т. 5, с. 223; 36, с. 188–189]. Тогда в основе может лежать глагол *lydyti, -o, -ė*, который связан, в т. ч. и с вышеупомянутым *lyti* (см. Люта) — «рвать, растворять, лить, течь, бить» [35, с. 350; 32]. Здесь отмечаем и апофонические варианты *leid-/laid-/lyd-/lid-/lied-* [23, т. 5, с. 226].

⁴⁷ 40. Нельзя оставить без внимания важный объект исторической географии России — озеро **Ильмень** (до XVI в. — Илмерь). Происхождение лимнонима связывают со странным значением — «делающее погоду (небесное) озеро», которое получают из финского *ilma-järvi* [2, с. 169]. Однако ещё Я. К. Грот считал, что наличие слова ильмень как нарицательного заставляет отказаться от предположения о финском происхождении гидронима Ильмень, а Ю. В. Откупщиков отметил, что финское слово *jarvi* и его фонетические варианты не давали в славянских (русских) заимствованиях *-ерь*. Поэтому предлагалась славянская этимология от слова *ил-* и суффикса *-мень* со значением «илистое, заиленное, (небольшое) озеро» [16].

⁴⁸ Однако, как мы рассмотрели выше, название рек, впадающих в Ильмень, — Мста, Пола, Ловать, Полисть, Шелонь, Мшага и др. имеют балтское происхождение. В таком случае целесообразнее истоки названия озера искать в той же языковой среде. Тогда можно предложить конструкт *ил+мер*. Первый элемент может быть представлен колебанием гласных *il-/al-*, отражающим новгородский диалектизм [5, с. 428–429]. Корень *Al-* (варианты вокализма *el-/il-* [23, т. 3, с. 38, 42]) достаточно широко распространён в гидронимии Прибалтики

[23, т. 1, с. 71; 36, с. 38]. Как указывает В. Н. Топоров, значение может определяться, как «блуждать, метаться» или цветное («белый, светлый» — прим. авт.) обозначение [23, т. 1, с. 71]. А. Ванагас связывает корень *al-* с глаголом *aleti* — «сочиться, бежать, нуждаться» [36, с. 38; 32].

⁴⁹ Второй компонент выражен балтским *mārios, mārēs*, с которым А. Ванагас сопоставляет гидронимы *Mār-ure, Meraitis* (озеро) и др. [36, с. 204]. Значение термина — водная акватория (море, залив, болото, озеро) восходит к индоевропейскому *mori, mōri* — «стоячая вода» с рефреном к корню *mer-* («тёмное пятно, сивый») [34, с. 734, 748].

⁵⁰ Таким образом, очевидна физико-географическая характеристика лимнонима, заложенная в названии, — *блуждающее, исчезающее* (существенная разница между половодьем и меженью), *белое* (отложения ильменских известняков по берегам, похожее описание упоминается и в древнерусском эпосе: «Как пошёл Садко к Ильмень-озеру, Садился на бел-горюч камень...») *озеро* (крупная водная акватория).

⁵¹ 41. Ещё одним географическим объектом, сыгравшим значительную роль в древнерусской истории, стала река **Ладожка**/Ладога, давшая название одноименному поселению. Этимологию гидронима связывают с неким притоком Волхова Алоде-йоки (**Alode-jogi (joki)*) со значением с финского «нижняя река». Впрочем, В. А. Никонов отмечает, что это маловероятный вариант [14, с. 226]. Действительно, бессмысленное значение (нижний относительно чего? Где система координат, позволяющая определять нижнее, верхнее, среднее, заднее и т. д.?) указывает, что это могло быть лишь огласовкой более древнего названия. Опять-таки, с учётом окружающей балтской языковой среды, в ней и целесообразней искать начало Ладожки. Надо полагать, что мы имеем дело с чередованием корня *lad-/led-/leid-*, часто встречаемого в гидронимии Прибалтики [23, т. 4, с. 410; т. 4, с. 188; 36, с. 177, 184], сюда же можно отнести и реки днепровского бассейна — Ладыжку, Ладинку и др. [13, с. 258]. Как предполагает В. Н. Топоров, в нашем случае прослеживается связь с *leid-*: *laidyti* с первичным глаголом *leisti, leidžia* [23, т. 5, с. 189] (также см. Лидь). Вероятно, частным вариантом предложенного глагола, хотя и достаточной долей трудности, можно назвать и *losti, lodau* [35, с. 363]. В целом, гидроним Ладожка был определён древними, как небольшой водоток, болотный (низменный) и т. п. [23, т. 5, с. 15]. По имени реки был образован и топоним Ладога, впоследствии получивший скандинавскую огласовку Альдейгья, Альдейгьюборг (*Aldeigja, Aldeigjuborg, Aldeigjar*).

⁵² 42. Столь же архаичным, как и лимноним Илмер, является название озера **Селигер** (СерегѢрь, Селижар). Его этимологию объясняют финским *jarvi* — «озеро» и *selkea* — «ясный, прозрачный» или *sarki* — «плотва» [14, с. 376]. Однако, как отмечает Ю. В. Откупщиков, «гипотеза о финском происхождении этого гидронима вызывает серьёзные затруднения при своём обосновании» [16]. Проблему решает рассмотренный в нашем исследовании гидронимический ряд и балтская языковая среда. Тогда лимноним есть конструкт сер/сел+игер, в котором второй компонент представлен *ežeras* — «озеро» [29, с. 158] (оттого и первоначальное Селижар). Этимология первого элемента связана с глаголом *šerti* — «откармливать» (семантически соответствует «выращивать»), «линять»,

включая однокоренной ряд *šer-*, указывающий на цветообозначение «сивый, серый, белёсый» (*šerkšnas*) [35, с. 630–632]. Таким образом, древнее название Селигера отражало его географические особенности — объединение (поглощение, разрастание) цепочки озёр короткими узкими протоками на протяжении почти 100 км и прозрачный (обесцвеченный), светлый характер воды. Отметим, что цветоопределение присутствует в той или иной мере в большинстве балтских этимологий водных акваторий — будь то моря [27] или озёра — рассмотренный выше Ильмень или рассматриваемое ниже Белоозеро.

⁵³ 43. Лимноним **Белое озеро**, расположенное на западе Вологодской области, называют калькой с древне-вепсского *Vauged-järv* [2, вып. 3, с. 78]. Между тем, исследователи не объясняют отсутствие «перевода», например, в случае с Ильменем или Селигером, которые они тоже считали связанными с финно-угорской языковой средой. Хотя А. Е. Аникин и осторожно высказывает правильную мысль: «не исключено однако и обратное направление влияния». И дальше приводит мнение Каралюнаса, который склоняется к балтскому происхождению лимнонима. Безусловно, этимология Белого озера связана с *balti, bala, balas* и т. д. с общим значением «белеть, бледнеть, болото, место со стоячей водой, глинистый» (исследователи даже объясняют название белым цветом глиняного грунта на дне озера [2, вып. 3, с. 78]), «опасное» (действительно, на озере сложные навигационные условия из-за ветров) и т. п. [35, с. 42]. Как видим, древнее название озера достаточно точно определяет физико-географические характеристики водного объекта.

⁵⁴ 44. Завершим наше исследование гидронимом **Нева-река** и **Нево-озеро**. Традиционно происхождение данных топонимов связывают с финским *Nevajoki* «река Нева», *Nevajärv* «озеро Нева», в которых *neva* — «болото, трясина, река, водоём» [18, с. 285]. У сторонников финской версии, как обычно, возникают трудности со значением гидронимов. В Финляндии встречается несколько озёр с названием *Nevajärv*, которые дословно переводятся, как «болото-озеро», «трясина-озеро» и т. п., что указывает на непонимание финнами чуждого значения «нево», требуя дополнять имя термином *järv* — «озеро» (аналогично и с рекой). С другой стороны, предлагаемое значение вовсе не соответствует характеристике русского «озеро велико Нево». То есть очевидно, что мы имеем дело лишь с финской огласовкой более древнего названия. Ещё меньше смысловой нагрузки в предложении сторонников некой «западно-балтийской индоевропейской» общности — **newā* «новая» [9, с. 33]. Хотя к утверждению В. Кулешова, что «Нева — это *Нова», но и не забывая про реконструированную Й. Миккола форму *Нёва*, стоит присмотреться, только в контексте балтской языковой среды, которая присуща местной гидронимии.

⁵⁵ В рамках наших исследований предпочтительнее выглядит происхождение от *niauti, niove* — «тащить, бить, разрезать» [32]. Сам глагол имеет неясную этимологию. Его можно соотнести с индоевропейским корнем *neu-* («качаться, толкать») [34, с. 767]). В то же время М. Villanueva Svensson предполагает связь с индо-иранским корнем **nav-* («двигаться») [37, с. 217]. Интересна параллель J. Rokony, упоминающего литовский гидроним *Nova* при рассмотрении индоевропейского корня *näus-* (в широком смысле — «жёлоб для скольжения, плавания судов» [34, с. 755–756]). Сюда же можно отнести и *niau-* с

расширителями *-k-/-r-*, определяющим цветообозначение — «туманный, тёмный, хмурый, мрачный» [32]. Таким образом, древние гидронимы описывали характеристику географических объектов — и «изменчивая» река (жёлоб), и крупная водная акватория — судоходная и тёмная (цветообозначение, присущее морям) [27]. Гидронимы с корнем *Nav-/Nov-* широко представлены в Прибалтике [36, с. 225, 232].

⁵⁶ **Выводы.** Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. Кроме терминов, определяющих непосредственно движение воды («лить, течь»), во многих названиях рек присутствуют такие понятия, как «разрывать, раздирать, распадаться, крошить» и т. п. В то же время эти глаголы определяют этимологию слова *river* («река») и его первоисточник — индоевропейский корень *rei-* [34, с. 857–859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть, рушить, бить, ров* и т. п., т. е. название гидронимов обозначает разлом, разрыв, углубление, исчезновение (под водой) земли и связь берегов водой. Подобное семантическое родство указывает на архаичность гидронимической системы и областей, и сопредельных территорий, на которых распространены балтские гидронимы. Этимология названий крупных рек северо-западной части европейской России имеет корни в балтской языковой среде, впоследствии подвергшихся финно-угорской и славянской огласовке.

⁵⁷ Чтобы легче было ориентироваться в рассмотренных гидронимах, определим их по номерам абзацев: Алоль — 31, Белое озеро — 43, Великая — 20, Волга — 1, Волхов — 2, Желча — 30, Ильмень — 40, Исса — 21, Кересть — 16, Кобожа — 14, Кунья — 19, Ладожка — 41, Лидь — 39, Ловать — 3, Локня — 26, Луга — 34, Люта — 25, Мда — 9, Молога — 13, Мста — 5, Мшага — 6, Нева — 44, Оредеж — 18, Оскуя — 18, Оять — 37, Паша — 35, Плюсса — 24, Пола — 10, Полисть — 11, Порусья — 10, Пскова — 33, Редья — 15, Свирь — 36, Селигер — 42, Синяя — 22, Ситня — 27, Сясь — 38, Уверь — 8, Уза — 32, Утроя — 29, Холова — 7, Череха — 17, Шелонь — 4, Шлина — 23.

Библиография:

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси (вып. 1–3, 6), Знак (вып. 4–5), Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (вып. 7–9), Нестор-История (вып. 10), 2007–2016. Вып. 1–10.
3. Васильев В. Л. Названия на -га в обратном словаре гидронимии Русского Северо-Запада // Вопросы ономастики. 2011. № 1 (10). С. 5–20.
4. Васильев В. Л. О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 76–94

5. Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 816 с.
6. Гусарова Г. П. У истоков Оредежа. // Исторический журнал «Гатчина сквозь столетия». [Электронный ресурс]: URL: <http://history-gatchina.ru/article/topobatovo.htm>.
7. Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Изд. БГУ, 1974. 448 с.
8. Кисловский С. В. Знаете ли вы? Словарь географических названий Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1974. 184 с.
9. Кулешов В. С. Нева // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–23 декабря 2002 г.): Сборник статей / Научный редактор Д. А. Мачинский. СПб.: Издательство «Нестор-История» СПб ИИ РАН, 2003. С. 27–36.
10. Манаков А. Г. Неславянская гидронимия Псковской области // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 4. Псков: ПГПУ, 2008. С. 90–95.
11. Манаков А. Г. Неславянская гидронимия Псковской области как отражение этнической истории региона // VII Псковские Международные краеведческие чтения (Псков, 13–15 октября 2017 г.). Союз краеведов России, Псковское региональное отделение. Псков: Псковский государственный университет, 2017. Том 1. С. 156–163.
12. Матвеев А. К. К проблеме дофинноугорского субстрата в Севернорусской топонимике // Вопросы топониматики. Вып. 1. Свердловск, 1962. С. 3–9.
13. Маштаков П. Л. Список рек Днепровского бассейна. С картой и алфавитным указателем. СПб.: Б. и., 1913. 292 с.
14. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
15. Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки. Балто-славянские исследования XVI. Сборник научных трудов. М.: Издательство «Индрик», 2015. С. 83–114.
16. Откупщиков Ю. В. Индоевропейский суффикс *-men-/*-mōn- в славянской топонимике // Из истории индоевропейского словообразования. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 243–261. [Электронный ресурс]: URL: <https://sci.house/inostrannyie-yazyki-scibook/indoeuropeyskiy-suffiks-men-tbp-slavyanskoy-16458.html>.
17. Откупщиков Ю. В. Об этимологии гидронима Ловать // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Материалы чтений, посвящённых памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2006. С. 215–219.

18. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / Отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
19. Серебренников Б. А. Волго-окская топонимика на территории. Европейской части СССР. Вопросы языкознания, 1955, № 6. С. 19–31.
20. Судаков Г. В. О происхождении названий рек Молога и Сить // О Мологском крае: Литературно-исторический сборник. Рыбинск, 2007. С. 43–44.
21. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. I // Балто-славянские исследования, 1986. М., 1989. С. 154–177.
22. Топоров В. Н. Ещё раз о названии Волга // Языкознание. Литературоведение. История. История науки. К 80-летию С. Б. Бернштейна. М.: Наука, 1991. С. 47–62.
23. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Изд. «Наука», 1975–1990. Т. 1–5.
24. Топоров В. Н., Трубочёв О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
25. Федченко О. Д. Днепр, «росские» и «славянские» пороги (этимология названий) // Актуальные вопросы филологических наук. Казань: Бук, 2017. С. 30–36. [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12841/>.
26. Федченко О. Д. Древние гидронимы и топонимы Брянской области // Вестник экспериментального образования. 2019. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ppsacademy.ru/wp-content/uploads/2019/03/118.pdf>
27. Федченко О. Д. От моря Варяжского до моря Русского // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12. [Электронный ресурс]: URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25419>.
28. Шапошников А. К. Проблема праславянских соответствий $x \sim sk \sim šc$ // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 4. М., 2015. С. 364–390.
29. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
30. Gliwa B. Litauisch šėivamedis, šėiva trinti, Lettisch saiva, Finnisch käävi. Baltu. Filologija XVII (1/2). 2008. P. 41–60.
31. Karaliunas S. Lietuviu-latviu etimologijos. Baltistica, 1970, t.6 (2), p. 203–212.
32. LKZ – Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Электронный ресурс]: URL: <http://lkz.lt/>.
33. Mažiulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Vilnius: Mokslas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, T. 1–4, 1988–1997.

34. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
35. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
36. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. («Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms»). Vilnius: «Mokslas», 1981. 408 p.
37. Villanueva Svensson M. The origin of the type Lith. bliáuti, bliáuja, Latv. bļaût, bļaûju in a Balto-Slavic perspective // Baltistica XLVI (2). 2012, Vilnius: Vilnius University Press. P. 201–223.

To the problem of the origin of hydronimes Russian Northwest

Oleg Fedchenko

independent researcher, independent researcher
Russian Federation, Bryansk

Abstract

The article is devoted to the linguistic analysis of hydronyms of the North-West of Russia. The origin of the names of large rivers (more than 100 km long) from the Novgorod, Pskov and Leningrad regions is considered. The systematization of hydronyms, called in the Baltic language environment, was carried out. The names of the rivers have an etymology associated with such concepts as a river, channel, stream. For the first time, on the basis of a wide range of studied hydronyms, patterns were identified that allowed their origin to be attributed to the same language environment. The article allows one to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the north-west of Russia. It was revealed that in modern river names Slavic and Finno-Ugric vowels of the Baltic hydronyms are very common. At the same time, the range of Baltic hydronyms was wider than the researchers had expected.

Keywords: hydronyms, etymology, Novgorod, Pskov, Ilmen, Baltism, Volga, Volkhov, Seliger

Publication date: 30.09.2019

Citation link:

Fedchenko O. To the problem of the origin of hydronimes Russian Northwest // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 3 (39) С. 84-95 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310011825-0-1> (circulation date: 04.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310011825-0